

Глава 9

Появление системного объявления вызвало в мировом чате бурю восторгов и стонов.

Тем временем на форуме стремительно набирал популярность один пост.

[Тема: Битва за Суйян! Парад войск Тяньцэ! Кто брат — тот со мной, крушить предателей!]

[Автор (Я Буду Топтать Найхуа):]

— Братья! Братья!! Братья!!! Великая Тан в опасности! Суйян в опасности! Разве мы, воины Тяньцэ, не должны встать на защиту? Тридцать два года — самый расцвет сил, чтобы служить стране! Неужели вы позволите этим железным черепахам украсть всю нашу славу?

[скриншот_отобранного_знамени.jpg]

[скриншот_насмешек.jpg]

Мы — Тяньцэ! Мы — Волки Восточной столицы! Мы — элита армии Великой Тан! Мы — благородные государевы слуги! Мы — Государи, Защищающие Страну, Устанавливающие Порядок, Героические и Праведные, дарованные самим Средним Восшедшим!

Неужели вы так и проспите всю эру Тяньбао?

Истребить зло — долг Тяньцэ! С копьём в руках защищать душу Великой Тан! Разве слава нашей управы — пустой звук?

Суйян — это наша сцена! Если ты воин — выходи на бой! Пусть эти железные черепахи увидят, можно ли положиться на управу Тяньцэ!

Новая локация просто создана для погружения в роль воина Тяньцэ! Поверьте мне! А-а-а-а!!!

1 этаж (Котик Фуфу): Брат, мы бы и рады, брат, но мы просто не можем войти, брат!
[плачущий_смайлик.jpg]

2 этаж (Воитель в женском платье): Брат, мы бы и рады, брат, но мы просто не можем войти, брат!
[плачущий_смайлик.jpg]

3 этаж (Косая тень): Брат, мы бы и рады, брат, но мы просто не можем войти, брат!
[плачущий_смайлик.jpg]

...

322 этаж (Солдат-виночерпий): Брат, мы бы и рады, брат, но мы просто не можем войти, брат!
[плачущий_смайлик.jpg]

323 этаж (Я Буду Топтать Найхуа): Не может быть! Как можно не попасть в локацию на пять тысяч человек? Разве наш «Цзянь Сань» не игра-призрак, полная ботов? Откуда столько живых людей?

324 этаж (Богач с императорским бамбуком): Разве наш «Цзянь Сань» не игра-призрак, полная ботов? Откуда столько живых людей?

325 этаж (Похититель цветов): Разве наш «Цзянь Сань» не игра-призрак, полная ботов? Откуда столько живых людей?

...

358 этаж (Лошадкин сынок): Брат, сейчас в очереди слишком много народу. Не только мы, но и ты обратно не зайдёшь. Почему бы тебе не собирать отряд прямо в подземелье?

359 этаж (Дождь над замершей рекой): Погладил глупую собачку и пафосно ушёл под эпичную музыку.jpg

360 этаж (Е Цзю): Погладил глупую собачку и пафосно ушёл под эпичную музыку.jpg

361 этаж (Я Буду Топтать Найхуа): Об этом можете не беспокоиться. Я вчера зашёл в новую локацию в два окна. Один выйдет — другой на подходе. Раз уж братья снаружи войти не могут, я возвращаюсь в подземелье собирать людей. Надеюсь, воинов Тяньцэ там хватит, чтобы собрать целую армию. [Громко смеясь, покидает тему]

362 этаж (Модератор): ??? Ты, [...], [...], [...]!!! Чтобы ноги твоей, тварь, в «Цзянь Сань» не было!!!

363 этаж (Лю Яньин): ??? Ты, [...], [...], [...]!!! Чтобы ноги твоей, тварь, в «Цзянь Сань» не было!!!

364 этаж (Цветут прекрасные цветы): ??? Ты, [...], [...], [...]!!! Чтобы ноги твоей, тварь, в «Цзянь Сань» не было!!!

На форуме из-за одного хаски разразилась буря, да и в новой локации было неспокойно. Неизвестно, о чём думал тот парень, но его второй персонаж тоже принадлежал к этой породе.

[Карта] [Фитнес-тренер для Найхуа]: Всем привет, я вернулся! Битва за Суйян! Кто из Тяньцэ — тот со мной, рубить мятежников! Братья, вы идёте?

Духи-бататы, не сумевшие попасть в новую локацию, изрыгали проклятия, а те, кто был внутри, весело смеялись.

[Карта] [Хладнокровный Хаски]: Приходите, братья, мы вас ждём!

[Карта] [Аосюэ в Соусе]: Приходите, братья, мы вас ждём!

[Карта] [Лучший Друг Найхуа]: Приходите, братья, мы вас ждём!

[Карта] [Ли Иншуй]: Что за разговоры? В такой час не только воины Тяньцэ, но и все должны рубить мятежников.

[Карта] [Фу И]: Глупая собака, ты так вызывающе себя ведёшь, не боишься, что тебя убьют?

[Карта] [Фитнес-тренер для Найхуа]: Не волнуйся, сестра, я быстро бегаю.

[Карта] [Жемчужный Тофу]: ...

[Карта] [Ли Ванъюнь]: Брат, я видел, как к тебе направляется группа из Ваньхуа. Желаю удачи.

[Карта] [Бессмертная Бабочка под Луной]: Да ладно, кому он нужен. Мы собираемся, чтобы вместе с Ли Баюэ войти в город. [закатывает_глаза.jpg]

[Карта] [Лю Чжэнь]: В город! В город! В город!

[Карта] [Су Юэюэ]: Новая локация только открылась, давайте пока не будем слишком увлекаться отыгрышем. Когда освоимся, тогда и делайте что хотите. Дружеский совет: Ли Баюэ нравятся «бататы», которые стоят ровными рядами и беспрекословно слушаются его команд. К воинам Тяньцэ и Цанъюнь он изначально относится с симпатией, но не настолько, чтобы это давало огромные преимущества. В общем, ведите себя перед ним сдержанно, и всё будет в порядке.

[Карта] [Су Юэюэ]: И ещё, интеллект взаимодействия у Ли Баюэ крайне высок. Очень, очень,

очень высок. Кроме моментов выдачи заданий, он ведёт себя как обычный человек. Будьте осторожны, я подозреваю, что он не только имеет предпочтения, но и умеет быть злопамятным.

[Карта] [Не забудь принять лекарство]: Обиды? Это же прекрасно! Если я подбегу и сорву с него одежду, он меня запомнит?

[Карта] [Подушка из Плывающих Облаков]: Обиды? Это же прекрасно! Если я подбегу и сорву с него одежду, он меня запомнит?

[Карта] [Фу Яояо]: Обиды? Это же прекрасно! Если я подбегу и сорву с него одежду, он меня запомнит?

Ли И понятия не имел, по какому поводу так ликуют духи-бататы. Разобравшись с хаотично расставленными усадьбами игроков, он собрал вещи и той же ночью вместе с Нань Цзюнем вошёл в город.

У титулованных особ Великой Тан не было реальных владений. Чтобы предотвратить мятежи и чрезмерное усиление власти на местах, принцам позволялось лишь получать доход с пожалованных земель, но не управлять ими и не иметь там войск.

До восстания Ань Лушаня и Ши Сымина все сыновья Великого Императора на покое жили в Резиденции Десяти Принцев и Дворе Ста Внуков. Даже получив титул, они не имели права покидать свои резиденции.

Согласно законам Великой Тан, у каждого принца был свой штат чиновников, но до совершеннолетия господина эти должности оставались вакантными.

То есть, несмотря на титул принца Суйянского, в самом городе у Ли И не было ни собственного дворца, ни подчинённых.

Он приехал сюда не только потому, что при дворе плели интриги и, имея возможность, не желали спасать крепость. Когда-то, когда ему только пожаловали этот титул, старший брат, раскинув перед ним карту, рассказывал, где находятся его земли.

«Цзянхуай — край изобилия, а Суйян стоит на ключевом пути канала Тунцзи, контролируя юг и север. Это — горло, сжимающее водные пути. Если ты, Девятый, в будущем станешь охранять Суйян, то превзойдешь своего старшего брата».

Сердце Поднебесной, узел торговых путей, ключ к Хэшо, ворота в Цзянхуай...

В мирное время все знали о стратегической важности Суйяна, а теперь, когда водный путь перерезан мятежниками, власти предпочли закрыть на это глаза, вместо того чтобы отбить его. Нужна им эта империя или нет?

После того как канал был перекрыт, двор наладил новый маршрут: на налоги из Цзянхуай закупали местный шёлк, который по рекам Янцзы и Ханьшуй доставляли в Янчуань, а оттуда — по суше в Фэнсян. Пока мятежники не вошли в Цзянхуай, налоговые поступления продолжали течь на передовую.

Даже если Суйян падёт, окрестные гарнизоны смогут быстро остановить продвижение мятежников на юг. Если бы не это, они бы не посмели так долго оставлять город в осаде.

От канала Тунцзи можно было отказаться, найдя обходной путь. А как же жители Суйяна? Их тоже можно было просто бросить?

«Народ — основа государства. Неужели все книги, что они читали годами, были прочитаны зря? Все эти годы учёбы пошли псу под хвост».

В душе Ли И кипел гнев, но он не мог высказать всего, что думал. Суйян держался на последнем издыхании, и если этот дух сломить, город будет окончательно потерян.

Впрочем, за стенами были не дураки. Даже если он промолчит, Чжан Сюнь и остальные догадаются, в чём дело.

Послания с просьбой о помощи уходили одно за другим, но ответа так и не было. Это могло означать лишь одно: власти не бессильны помочь — они просто не хотят.

Низко нависшее небо было подобно тёмному полотну, на котором серебрилась лента Млечного Пути. В зале для приёмов мерцали свечи.

Ни Ли И, ни Чжан Сюнь не собирались отдыхать. Наконец-то встретившись, они должны были как можно скорее обменяться информацией.

К тому времени, как Ли И рассказал о своей чудесной подмоге, а Чжан Сюнь — о положении дел, за окном уже забрезжил рассвет.

Узнав, что разношёрстные воины — это небесные посланники, Чжан Сюнь перестал беспокоиться о внезапном исчезновении девушки-гонца.

— Ваше Высочество, я так долго был в осаде, что не знаю, каково положение на фронте.

Ли И опустил глаза.

— Сын Неба жаждет отвоевать Чанъань. Все войска сейчас стягиваются к Фэнсяну. Вероятно, когда минует пик летней жары, начнутся военные действия.

Слишком жарко, и солдаты, и кони изнурены. К тому же, нужно было подготовиться. Когда он покидал Фэнсян, цзедуши Шофана Го Цзыи только что вернулся с войском. Наступить можно будет лишь тогда, когда станет прохладнее.

— Что ж, это хорошо. Как только император вернёт Чанъань, мятежники окажутся в изоляции и отступят, — вздохнул Чжан Сюнь и позвал служанку, чтобы та проводила уставшего принца.
— Ваше Высочество, вы проделали долгий путь. Прошу вас, позаботьтесь о своём здоровье.

Ли И не спал уже несколько дней и действительно валился с ног. Не став отказываться, он вместе с Сюэ Жуи и стражниками последовал за служанкой.

Чжан Сюнь, запертый в крепости, не знал о ситуации снаружи. Ли И же, только что вырвавшийся из этого болота, прекрасно понимал, что происходит между монархом и Великим Императором на покое.

Его отец спешил отвоевать Чанъань не ради славы Великой Тан или спасения жителей столицы. Великий Император на покое хоть и передал ему нефритовую печать, символ небесного мандата, но издал указ, гласивший, что полноправным императором тот станет лишь после того, как вернёт Чанъань. Иначе в государстве будет два правителя.

Сын Неба в Фэнсяне издавал распоряжения, а Великий Император на покое в Чэнду — свои указы, сохраняя право управлять делами.

Так и сейчас, у Суйяна, одни военачальники подчинялись императору, другие — его отцу в Чэнду. Они не доверяли друг другу и мешали друг другу, боясь, что противник получит на поле боя больше славы.

Если бы не эти интриги, то, согласно стратегии советника Ли Ми, Ли Гуанби должен был выйти из Цзинсина и защищать Тайюань, а Го Цзыи — занять Фэнсюй и войти в Хэдун, отрезав четырёх главных мятежных генералов. Затем, измотав силы врага, все армии должны были собраться в Фуфэне и соединиться с армией Шофана. А его брат, Ли Тань, вместе с Ли Гуанби должен был атаковать Фаньян.

Фаньян был логовом мятежников. Стоило вернуть его под контроль двора, и предатели пали бы от рук генералов Хэнани.

План был безупречен, но Сын Неба не стал слушать.

Он не хотел оставаться под пятой отца. Все его мысли были лишь о возвращении Чанъани, и ради этого он был готов даже просить помощи у уйгуров.

«Просить помощи у уйгуров — всё равно что заключить сделку с тигром. Он просто сошёл с ума».

Ли И сжал кулаки и тут же разжал, обернувшись к своим людям.

— В поместье охрана генерала Чжана, так что опасности нет. Вы все тоже не спали несколько дней. Отдохните как следует. Чтобы справиться с грядущими трудностями, нужны силы.

Раскалённые крыши домов походили на огненных драконов. Солнце застыло в зените, и в жилах плавился пот.

В полдень на улицах не было ни души.

В городе Чэнду, что находился почти в трёх тысячах ли от Суйяна, группа странно одетых «бататов», шедших без сна и отдыха, наконец-то достигла цели.

Они сели в медитативную позу и, восстановив силы, снова были полны энергии.

[Убившая Восемь Возлюбленных] покрутила в руках парные клинки.

— Раз уж у Ли Баюэ там всё так серьёзно с погружением, мы тоже не должны отставать. Давайте устроим иммерсивное убийство. Сестры, как насчёт чего-то масштабного?

Плохой «батат» не ищет приключений. Её предложение было встречено всеобщим одобрением.

— Устроим, устроим! Король Закона, говори, как! — с энтузиазмом спросил [Макдональдс Баньшао Бургер]. — Что нам делать, только вели.

— Да ничего особенного, — [Убившая Восемь Возлюбленных] зловеще улыбнулась и, подзвав остальных поближе, шёпотом изложила свой план. — Просто...

[Мир] [Убившая Восемь Возлюбленных]: Она — могучая воительница Сюсю, высокая и сильная, с мощными руками и твёрдой поступью. Тело её крепко, словно стена, облик величественен, плечи — словно двусторчатый холодильник. Взгляд её очей — две холодные звезды, брови —

две густые полосы туши. Словно сошедший с небес демон-каратель, истинный бог-властелин этого мира. О, какие широкие плечи, на которых мог бы найти утешение сам Ли Баюэ!

[Мир] [Зажигая Лампу, Продлить День]: А-а-а-а, Король Закона, ты просто [...] какая крутая!

<http://bllate.org/book/16001/1443462>